

Природа и Охота

1884г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
П77

П77 Природа и Охота: 1884г / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 448 с.

ISBN 978-5-519-02714-4

Конвалют иллюстрированных изданий Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, выходивших под редакцией Л.П. Сабанеева.

ISBN 978-5-519-02714-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

его возрожденіи. Превосходные экземпляры этой породы имѣлись у г-на Чарльза Бека, въ Уптонскомъ приходѣ Макелсфилда. По словамъ этого заводчика, собаки этой породы лучше всѣхъ выдерживали тяжелую работу въ ежевичныхъ заросляхъ, когда онѣ охотился съ ними въ Уэльсѣ.

На сѣверѣ Англіи нѣкогда пользовалась извѣстностью также одна разновидность сеттеровъ, именно кофейнопѣгіе. Особенно славилась собаки происходившія изъ округа Карлейль. Несмотря на грубое и тяжелое сложеніе этихъ собакъ, многіе держались того мнѣнія, оспариваемаго другими, что онѣ участвовали въ образованіи знаменитой породы сеттеровъ-лаверакъ. Объ этомъ впрочемъ рѣчь будетъ впереди.

Кромѣ того нѣкогда славилась уже угаснувшая порода Уэльскихъ сеттеровъ съ черною глянцевою шерстью. Она встрѣчалась во многихъ мѣстностяхъ княжества и считалась первоклассною. Къ сожалѣнію, хотя она ревниво охранялась своими владѣльцами, ею постепенно перестали интересоваться и она наконецъ совершенно вымерла.

Такъ называемый сеттеръ Англезіи происходитъ не съ острова того же названія, какъ это слѣдовало предположить, но изъ Бодезерта, мѣстопребыванія Маркиза Англезіи (Anglesea), гдѣ породу эту нѣкогда разводили съ большимъ стараніемъ. Это были легкія, живыя, очень лещеватыя собаки, узкогрудыя, но съ хорошо спущенными ребрами, на высокихъ ногахъ, которыя въ спокойномъ состояніи онѣ держали весьма близко одна къ другой. Несмотря на деликатность сложенія, онѣ, покуда выдерживали, искали въ полѣ очень быстро. Цвѣтомъ шерсти онѣ были большею частію чернопѣгія съ подпалинами; что же касается самой шерсти, то хотя она не была такъ гладка и мягка какъ у современнаго сеттера, но все-таки сеттеръ Англезіи не былъ такъ курчавъ какъ Уэльскій.

Въ настоящее время, изъ всѣхъ разновидностей англійскихъ сеттеровъ, первенствующее мѣсто безспорно занимаетъ сеттеръ-лаверакъ, названный такъ по имени своего творца, мистера Эдуарда Лаверака, который дѣйствительно въ дѣлѣ вывода и облагороженія сеттеровъ сдѣлалъ больше, чѣмъ какой либо другой собаководчикъ, и едва-ли когда будетъ имѣть въ томъ соперниковъ. Этотъ знаменитый охотникъ въ продолженіе полустолѣтія занимался улучшеніемъ англійскаго сеттера и наконецъ достигъ блистательныхъ результатовъ. Родоначальниками этой породы были кобель и сука, приобретенные имъ отъ одного священника изъ округа

Карлейль, по фамиліи Гаррисонъ. Что мистеръ Лаверакъ въ выводѣ своей породы держался принципа скрещиванія въ близкомъ родствѣ, безъ примѣси посторонней крови — ясно доказывается родословной пресловутаго Ренджера III, изъ которой видно, что съ материнской стороны онъ происходитъ отъ чистокровныхъ и родственныхъ между собою лавераковъ, а съ отцовской — отъ лавераковъ съ примѣсью посторонней крови. Преимущества такого способа веденія породы ясно доказываются первенствующимъ положеніемъ занимаемомъ лавераками во мнѣніи современныхъ заводчиковъ сеттеровъ. Короче сказать, въ настоящее время всѣ лучшіе англійскіе сеттера либо кровные лавераки, либо имѣютъ болѣе или менѣе значительную примѣсь этой крови. Вотъ какъ описываетъ признаки лавераковъ самъ мистеръ Лаверакъ:

«Голова длинная и легкая, не змѣинообразная, но также и не брылястая, хотя и съ довольно развитой губой. Передняя часть тѣла очень хорошо развита; грудь глубокая и широкая; первые ребра очень круто выгнутыя, и вся спина до основанія хвоста очень широкая; особенно-сильно развита ея поясничная часть. Плечи очень покатыя, такъ что лопатки очень приближены къ крестцу. Сеттеръ не долженъ быть высокопередъ или же съ прямой лопаткой. Хвостъ посаженъ наравнѣ со спиной, скорѣе вислый, т. е. не поднимается такъ высоко, какъ у другихъ сеттеровъ, — съ подвѣсомъ, контуръ котораго имѣетъ форму ятагана. Ноги замѣчательно короткія, а пазанки въ особенности; пальцы короткіе и въ комкѣ; ляжки особенно хорошо выгнутыя и ноги правильно поставленныя. Масть черная или бѣлая, съ черными или голубовато-черными*) пятнами и крапинками; шерсть длинная, мягкая и шелковистая; глаза умные, добрые и ласковые, темнокаріе; ухо низко поставлено и плотно прижато къ головѣ, чѣмъ еще рѣзче обозначается круглое очертаніе выпуклаго черепа. — Есть еще другая отрасль этой породы, т. н. «желтопѣгіе Белтоны», но они имѣютъ одинаковое сложеніе и одинаковые признаки съ голубопѣгими въ крапинахъ и также хороши въ полѣ и выносливы. Вся разница заключается въ томъ, что черныя или голубовато-черныя пятна и крапины у Белтоновъ замѣнены желтыми».

Всѣ заводчики сеттеровъ песомнѣнно должны особенно цѣнить это описаніе породы, сдѣланное самимъ Эдуардомъ Лавера-

*) Этотъ голубой оттѣнокъ пятенъ происходитъ отъ примѣси бѣлыхъ водокъ къ чернымъ.

комъ. Единственный недостатокъ этого описанія состоитъ въ томъ, что онъ совершенно умалчиваетъ о кофейнопѣгихъ сеттерахъ. Что онъ не могъ не знать этой разновидности—это ясно видно изъ слѣдующаго письма его къ своему старинному другу и сотоварищу-заводчику, мистеру Ротвелю, въ которомъ письмѣ онъ прямо признаетъ примѣсъ крови кофейнопѣгихъ сеттеровъ къ лаверакамъ.

Коттеджъ Браукаль
Уитчерчъ. Шропшерь.

Любезный Ротвель!

Съ большимъ удовольствіемъ узналъ я, что сука Ваша оценилась—оставьте мнѣ голубого. Всѣ пять щенковъ самой чистой крови и всѣ въ отца—«Голубого Принца». Кофейно-пѣгій тоже будетъ хорошъ и красивъ, потому что онъ вышелъ въ дѣда «Прайда», который былъ кофейно-пѣгій. Этотъ окрасъ произошелъ отъ примѣси кофейно-пѣгихъ сеттеровъ старинной породы Эдуарда Кастель изъ графства Кумберлендъ, такой же чисто-породной какъ и голубые. Эта кровь подпущена мною лѣтъ тридцать назадъ. Вѣроятно вы помните, что Вяттингтонъ считалъ самой красивой собакой, когда либо имъ видѣнной, Пайлота, а Пайлотъ былъ кофейно-пѣгій. Мать Прайда—моя старая голубопѣгая сука съ подпалинами на щекахъ и бровяхъ. Оставилъ я Прайда для того, чтобы вязать его съ моими голубыми суками. Для меня онъ не имѣетъ цѣны, такъ какъ отъ него я могу вести дальнѣйшую породу... Требованій изъ Америки у меня больше, чѣмъ я имѣю собакъ; но всѣ мною посланныя очень хороши и дѣйствительно моего собственнаго вывода, въ чемъ ручаюсь.

Мая 23-го 1874 г.

Вашъ Э. Лаверакъ.

Весьма возможно, что Э. Лаверакъ, съ намѣреніемъ или случайно, подмѣшалъ къ своимъ собакамъ кровь тѣхъ самыхъ кофейнопѣгихъ сеттеровъ изъ графства Карлейль, о которыхъ мы говорили ранѣе, такъ какъ Кумберлендъ находится по сосѣдству съ этимъ графствомъ. Но такъ какъ, надо полагать, порода эта не пользовалась большою извѣстностью, то онъ и не счелъ нужнымъ упомянуть объ ея примѣси. Какъ-бы то ни было, очевидно, что г. Ротвель, который вывелъ очень много собакъ собственно для г. Лаверака, вовсе не зналъ объ ней, иначе не было

бы такого отвѣта на его письмо. Для заводчиковъ, ведущихъ породу кровныхъ лавераконъ, опубликованіе этого отвѣта имѣетъ очень большое значеніе, такъ какъ письмо г. Лаверака ясно доказываетъ, что появленіе кофейнопѣгаго щенка не можетъ служить доказательствомъ нечистокровности и что щенки этой масти могутъ оказаться у самыхъ чистокровныхъ лавераконъ. Атавизмъ, т. е. возвращеніе къ типу предковъ, свойственъ каждой породѣ и весьма жаль, что г. Лаверакъ въ своемъ сочиненіи не упоминаетъ о происхожденіи родоначальниковъ выведенной имъ породы. Въ своей характеристикѣ лаверака, онъ говоритъ только о черныхъ, голубыхъ и желтопѣгихъ, о кофейнопѣгихъ же умалчивается. Это умалчиваніе какъ будто доказываетъ, что г. Лаверакъ не желалъ чтобы знали объ этой примѣси и держалъ это въ секретѣ даже отъ своего ближайшаго сотрудника,—г. Ротвеля, до тѣхъ поръ, пока у послѣдняго не выкинулся въ пометѣ кофейнопѣгій щенокъ. Только тогда г. Лаверакъ успѣшилъ успокоить своего товарища по выводу породы и увѣрить его въ возможности подобнаго случая.

Изъ того же письма и многихъ другихъ писемъ г. Лаверака къ г. Ротвелю, попавшихъ впослѣдствіи въ наши руки, видно также, что послѣдній свободно пользовался производителями принадлежавшими г. Лавераку, давалъ ему щенятъ когда того требовалъ г. Лаверакъ, и что знаменитый заводчикъ былъ настолько любезенъ, что продавалъ щенковъ, принадлежавшихъ миссъ Ротвель. Мы не видимъ въ этомъ поступкѣ ничего предосудительнаго, но тѣмъ не менѣе онъ можетъ подать поводъ къ сомнѣніямъ въ правильности родословной нѣкоторыхъ собакъ. Какъ-бы то ни было нельзя сомнѣваться въ томъ, что многія собаки приобрѣтенныя отъ г. Лаверака, принадлежали г. Ротвелю и что честь вывода ихъ принадлежала послѣднему.

Другой безспорный, хотя и малоизвѣстный фактъ изъ исторіи вывода англійскаго сеттера г. Лавераконъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ 1874 году этотъ заводчикъ едва было не лишился всѣхъ своихъ собакъ. Произошло-ли это несчастіе потому, что онъ велъ породу отъ собакъ родственныхъ кровей—неизвѣстно, но очевидно, что у него на заводѣ въ это время была такая сильная смертность, что знаменитый заводчикъ, изумленный и сильно огорченный этимъ моромъ, вынужденъ былъ обратиться за соба-

ками для своихъ покупателей въ питомникъ г. Ротвеля. Приводимъ здѣсь въ извлеченіи нѣкоторыя его письма, нелишенные интереса для читателей.

Коттеджъ Браухаль. Уитчерчъ
Салопъ.

Любезный Ротвель!

Письмо Вашей дочери касательно щенковъ получилъ. Какъ только они вырастутъ настолько что можно будетъ отнять, уложите ихъ въ корзину и отправьте какъ я говорилъ, но не забудьте предупредить меня, чтобы я могъ выслать за ними на станцію. Прoderжите щенятъ до шестинедѣльнаго возраста. Передайте Вашей дочери, что я могу продать всѣхъ щенятъ, сколько есть продажныхъ. Деньги за нихъ вышлю немедленно, Вамъ или миссъ Ротвель.

17 Іюня 1874 г.

Преданный Вамъ
Э. Лаверакъ.

Коттеджъ Браухаль. Уитчерчъ.
Салопъ.

Любезный Ротвель!

Съ крайнимъ сожалѣніемъ долженъ увѣдомить Васъ, что посланные Вами три щенка недѣлю назадъ погибли отъ чумы. Выращивались они какъ слѣдуетъ, выровнялись статями и подавали большія надежды. Всѣ три проданы мною одному Американцу по 15 гиней за каждого и должны были быть высланы въ Мартъ. Но всего хуже то, что, одновременно съ ними, я потерялъ еще шесть собакъ, въ томъ числѣ двухъ племянныхъ сукъ по 18 мѣсяцевъ, за которыхъ мнѣ давали по 50 гиней; остальные четыре—молодые собаки. Всѣ погибли отъ чумы и припадковъ. Это были самыя лучшіе, когда либо мною выведенные и видѣнные экземпляры. Какъ только подумаю, что послѣ трудовъ всей моей жизни и такихъ большихъ затратъ, я могу вовсе лишиться породы, то совѣсьмъ падаю духомъ. У меня остались только Принцъ и старая племянная сука, которая пожалуй окажется черезчуръ старой и безплодной.

Преданный Вамъ
Э. Лаверакъ.

Число не выставлено, но по штемпелю на конвертѣ видно, что оно отправлено 13 ноября 1874 г.

Браухадъ. Уитчерчъ.

Салопъ.

Любезный Ротвель!

. Я въ совершенномъ уныніи отъ понесенной мною потери—деяти собакъ. Шесть изъ нихъ были красоты удивительной, а три, полученныя отъ Васъ, много измѣнились къ лучшему. Теперь у меня остались только двѣ старыя собаки—Привецъ и желтопѣгая сука, Кора. Я здѣсь вотъ уже три года, а воспиталъ только одну собаку изъ тридцати. Покупая это имѣніе, я думалъ, что нѣтъ мѣста болѣе для меня пригоднаго; я выстроилъ съ большими издержками отличную псарню; мѣста для прогулки и натаски собакъ достаточно. Подобный моръ на моихъ собакъ—злой рокъ судьбы, такъ какъ я ни въ чемъ не жалѣлъ денегъ.... Я привезу къ Вамъ нѣсколько писемъ изъ Америки касательно собакъ и если щенки Ваши хороши, то найду Вамъ на нихъ покупателей....

Преданный Вамъ

Э. Лаверакъ.

24 марта 1875 г.

Письма эти ясно показываютъ при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходилось трудиться г. Лавераку въ послѣдній періодъ своей дѣятельности и безъ сомнѣнія способствовали распространенію мнѣнія, что чистокровные лавераки очень нѣжныя и трудно выращиваемыя собаки. Напротивъ того Ренджеръ вполнѣ доказалъ, что скрещиваніе съ лавераками даетъ хорошіе результаты, и по нашему мнѣнію англійскій сеттеръ рискуетъ совсѣмъ выродиться, вслѣдствіе спариванія въ близкомъ родствѣ, если современные заводчики будутъ черезчуръ строго придерживаться каждый с в о е й породы.

Къ числу извѣстнѣйшихъ заводчиковъ англійскихъ сеттеровъ принадлежитъ Джоръ Джонсъ изъ Оскота, который, показавъ на первыхъ выставкахъ кобеля Рапа, былъ въ то время звѣздой первой величины. Этимъ успѣхомъ онъ обязанъ былъ именно примѣси къ своимъ собакамъ крови лавераковъ, что онъ снисходительно признавалъ. Большою извѣстностью, какъ заводчики и знатоки сеттеровъ, пользовались также братья Виттингтонъ, хорошіе знакомые г. Лаверака. Какъ говорятъ, они заплатили послѣднему сто фунтовъ стерлинговъ за четырехъ молодыхъ недрессированныхъ собакъ, что въ то время считалось очень высокою цѣной. Слѣдуетъ упомянуть также о г. Роджерсонѣ, Фрэнсисѣ Адеѣ и въ особенности о г. Стэттерѣ, владѣльцѣ едва-ли

не самого лучшаго разсадника. Хотя не всѣ собаки этого разсадника чистокровные лавераки, но владѣлец его разумно знаетъ, что достоинства сеттеровъ находятся въ прямой зависимости отъ большей или меньшей примѣси этой крови. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ современныхъ заводчиковъ—г. Р. Л. Персель-Леуеллингъ изъ Линкольншера, не щадящій ни трудовъ, ни затратъ для улучшенія своихъ собакъ. Послѣ этого неудивительно, что у него много хорошихъ экземпляровъ, хотя многіе заводчики держатся того мнѣнія, что его суки лучше кобелей. Лордъ Уатепаркъ выставилъ на одной изъ первыхъ выставокъ въ Глазго очень красивыхъ сеттеровъ въ крупныхъ отлѣтинахъ, которые очень всѣмъ понравились. По мнѣнію многихъ, собаки эти очень напоминали коренныхъ лавераковъ и дѣйствительно, наружность ихъ оправдывала это предположеніе. Большого вниманія заслуживаетъ также заводъ г. Вильяма Лорта изъ Монгомеришера. Вотъ что говорить объ этомъ заводчикѣ самъ г. Лаверакъ: «У г. Лорта также ведется отличная порода сеттеровъ, которая происходитъ главнымъ образомъ отъ собакъ Ричарда Виттингтона изъ Манчестера, моего стараго пріятеля, съ которымъ я нѣсколько лѣтъ охотился въ Шотландіи. Собаки эти чернопѣгой и желтопѣгой масти съ длинною шелковистою шерстью, нестомчивы и имѣютъ отличный поискъ. Такъ какъ г. Лортъ непремѣнный экспертъ всѣхъ выставокъ, то собаки его, имѣя мало шансовъ на полученіе приза, не пользуются такою извѣстностью, какъ бы слѣдовало ожидать; но, какъ мнѣ передавали, чему я вполнѣ вѣрю, это лучшіе современные сеттера. Заводчики сеттеровъ должны быть весьма признательны ему за его неусыпныя старанія улучшить эту породу собакъ, причемъ онъ не щадилъ ни времени, ни трудовъ, ни денегъ».

Подобная похвала въ устахъ лица, признаваемого всѣми творцемъ современнаго сеттера, говорить достаточно за хорошія качества породы г. Лорта; популярность же послѣдняго, какъ эксперта, всѣмъ извѣстна, а авторитетность его во всемъ, что касается сеттеровъ, несомнѣнна.—Т. Б. Бауэрсъ, изъ Вултона близъ Ливерпуля, также принадлежитъ къ числу извѣстныхъ заводчиковъ и также очень цѣнитъ въ своихъ собакахъ кровь лавераковъ. Владѣлецъ знаменитой призовой суки Новелъ, г. Джонъ Шортхоузъ изъ Ньюкестля, имѣетъ и другіе хорошіе экземпляры этой породы, берущіе призы на главныхъ выставкахъ. Самые чистокровныхъ лавераковъ можно найти въ большомъ разсадникѣ г. Дентри Коллинса, въ Шропшерѣ. Изъ другихъ заводчиковъ нельзя не на-

звать сэра Фредерика Грехамъ, Лорда Доуна, г. Барклей Филда и г. Джорджа Лау, владѣльца «Тома о Шонтеръ».

Однимъ изъ самыхъ выдающихся англійскихъ сеттеровъ прежнихъ лѣтъ слѣдуетъ признать Рапа. Впослѣдствіи, собака эта, сколько помнится, уступила свое мѣсто Принцу г. Лаверака, но тѣмъ не менѣе, по общепринятому мнѣнію, Рапъ былъ лучшимъ лаверакомъ когда либо показаннымъ публикѣ. Лице, хорошо знавшее эту собаку въ цвѣтъ силъ, прислало намъ слѣдующее описаніе этого превосходнаго англійскаго сеттера: «Рапъ былъ чернопѣгій съ подпалинами, имѣлъ безукоризненную голову и очень умные, выразительные глаза, замѣчательно правильныя уши, очень хорошую шею и хорошо спущенныя ребра. Ноги у него были очень прямыя, лапы превосходныя; задъ очень сильно развитъ, а хвостъ очень правильный. У Рапа былъ только единственный недостатокъ, если только это считать недостаткомъ: онъ былъ немного высокъ на ногахъ».

Ко всему сказанному намъ остается прибавить весьма немногое. Какая собака пригодна для охоты — сеттеръ или пойнтеръ—это вопросъ еще нерѣшенный и, принимая во вниманіе многочисленность охотниковъ и различіе въ ихъ вкусахъ, онъ конечно никогда не разрѣшится. Мы, лично, предпочитаемъ сеттера пойнтеру, но хорошая собака, какъ и хорошая лошадь, всегда цѣнится, какой бы породы она ни была. Г. Вильямъ Лортъ касательно этого вопроса пишетъ намъ: «Меня часто спрашиваютъ какая собака лучше—пойнтеръ или сеттеръ. Рѣшить это мудрено. Я держу и тѣхъ и другихъ, и считаю единственнымъ недостаткомъ пойнера — его зябкость, впрочемъ только въ очень холодную и сырую погоду. Сеттеръ — лучшая собака для охоты на шотландскихъ куропатокъ, а это конечно самая поэтическая изъ всѣхъ охотъ.»

«Трудно передать въ удобопонятной формѣ отличительныя признаки англійскаго сеттера. Много значить его общій видъ, который не поддается описанію. Онъ долженъ имѣть длинную голову, выпуклые, не очень широко разставленные глаза, цвѣта соотвѣствующаго масти; между глазами не должно быть глубокаго жолоба. Въ противномъ случаѣ недостатки эти портятъ общее выраженіе морды сеттера и онъ много отъ этого проигрываетъ. Ухо не должно быть поставлено высоко, и не должно оттопыриваться. Передній край уха долженъ прилегать къ головѣ такимъ образомъ, чтобы не было видно внутренней его поверхности. Ухо не должно быть большимъ и походить на ухо спаниэля. Шея—длинная, хорошо присаженная къ плечамъ. Грудь—низкая (т. е.

ребра спущенныя) и пахи короткіе. (NB Нѣкоторые сеттера, несмотря на плохо посаженныя ребра и слабый крестецъ, хотя и обладаютъ быстрымъ поискомъ, но вообще слабы и стомчивы и не могутъ ежедневно работать). Хвостъ—недлинный, на одной линіи со спиной, прямой, съ хорошимъ подвѣсомъ. Ублюдокъ прежде всего познается по плохому перу. Переднія ноги прямыя, крѣпкія и не очень длинныя; заднія—мускулистыя и хорошо выгнутыя. Лапа круглая, достаточно одѣтая шерстью между пальцами, которые должны быть сжатые, въ комкъ. Качество шерсти можетъ измѣняться сообразно климату, но вообще псовина не должна быть курчава. Лучшія масти — чернопѣгая или съ черными крапинами, голубопѣгая (т. н. голубые Белтоны), желтопѣгая и бѣлая съ желтыми крапинами. Лаверакъ отдавалъ предпочтеніе голубымъ Белтонамъ, потому что считалъ ихъ самыми выносливыми.»

Теперь, когда мы сообщили характеристику англійскаго сеттера, сдѣланную первымъ знатокомъ сеттеровъ, намъ остается дать только краткое описаніе тѣхъ главныхъ частей, которыя принимаются во вниманіе при оцѣнкѣ этой породы на выставкахъ.

Голова—средней длины и не очень массивная, а скорѣе узковатая между ушей; морда, начиная отъ перелома до оконечности ноздрей, немного вздернутая.

Носъ—большой съ широкими ноздрями, чернаго или темнокоричневаго цвѣта, соотвѣтственно масти собаки.

Ухо—небольшое, низкопосаженное, плотно прилегающее къ головѣ, невздернутое, съ шелковистою шерстью.

Глазъ—большой, блестящій и умный. Нѣтъ ничего хуже сеттера со свинными глазками.

Шея—длинная, красиво выгнутая и покатая къ плечамъ и хорошо къ нимъ приставленная.

Плечо—очень мускулистое и покатое.

Грудь—очень глубокая, т. е. съ низко спущенными ребрами.

Колодка. Ребра бочковатыя, широкія у плеча и мускулистыя; крестецъ немного выгнутый (съ верхомъ).

Ноги и лапы. Ноги не слишкомъ длинныя, совершенно прямыя и хорошо одѣтыя до пальцевъ; лапы тоже. Бедра хорошо выгнутыя; колъяки и пазанки очень крѣпкія.

Хвостъ—не очень длинный, съ легкимъ выгибомъ, безъ завитковъ и съ хорошимъ подвѣсомъ.

Шерсть—мягкая, шелковистая и отнюдь не курчава.

М а с т ь —желтопѣгая, голубопѣгая, краснопѣгая, чернопѣгая, бѣлая, черная и кофейнопѣгая. Бываютъ и другихъ мастей, но рѣдко.

Общій видъ—очень красивый, хотя съ перваго взгляда англійскій сеттеръ можетъ показаться нѣжной собакой. Это всего болѣе зависитъ отъ того, что онъ довольно боязливъ, часто присѣдаетъ и имѣетъ наклонность къ ползанію. Но стоитъ только увидѣть его рѣзкія и быстрыя движенія, чтобы убѣдиться въ его энергіи и ошибочности подобнаго взгляда.

Масштабъ для оцѣнки англійскихъ сеттеровъ.

	БАЛЛЫ.
Голова	10
Глаза и уши.	5
Плечи и шея.	5
Станъ и грудь.	10
Спина и бедра.	5
Ноги и лапы	5
Шерсть и перо.	5
Общій видъ.	5
Итогъ.	50

(Продолженіе будетъ).